

ПАМЯТИ АРТИСТА МАСТЕР ДИАЛОГА

Ощущение этой утраты пришло раньше известия о смерти Николая Мариусовича Радина. Близость этой утраты мы почувствовали несколько месяцев назад, когда стало известно, что Радин потерял дар речи. Он потерял то, чем владел много лет в совершенстве на русской сцене. Он перестал быть мастером диалога, в котором у него не было соперников. Эту трагедию можно было сравнить с утерей зрения у большого художника, с ампутиацией руки у великого скрипача или пианиста.

Трудно было представить себе Радина, не владеющего словом прибегающего к перу для того, чтобы выразить то, что ему нужно. Люди, которые знали и любили его давно как замечательного актера и прелестного собеседника, не могли найти в себе силы навестить его. Перед ними стоял Радин эпохи расцвета, умный, насмешливый и скептический актер, человек, имеющий собственное и неповторимое лицо в русском театре, блестящий представитель актерской династии Петипа. Три представителя этой талантливой актерской семьи отдали свои силы русскому искусству — Мариус Петипа, знаменитый исполнитель «Гувернера», брат Мариуса Виктор и сын Мариуса — Николай Мариусович Радин.

Теперь умерли все трое, но все трое оставили неизгладимый след в русском театре. Еще долго на наших подмостках режиссеры будут говорить молодым артистам о радинском диалоге, о поразительном мастерстве старого Мариуса Петипа, о совершенной технике и выразительном жесте. То, что казалось почти недостижимым для актеров нашего театра —

французская легкость и острота диалога, перекрестный огонь реплик напоминающий игру мировых чемпионов в теннис, то, что великие французские комедийные актеры получали в результате вековой работы над комедиями Мольера и Бомарше — удалось перевести на почву нашего театра. И этим наш театр был в большей степени обязан артистической

семье Петипа и умершему артисту Николаю Мариусовичу Радину.

После того как передо мной пролетят люди, которых изображал на сцене Радин, я неизменно возвращаюсь к Радину в жизни, к чудесному собеседнику и рассказчику. К наблюдателю и исследователю и острому человеку. Я вспоминаю его рассказы о старом Петербурге, о театральных встречах, о чудаках, которых он встречал в жизни. Я вспоминаю все то, за что его любили наши товарищи, его верный и старый друг Алексей Толстой, Вал. Катаев

и Олеша и множество больших актеров, которые приходили смотреть Радина на сцене как простые зрители и ученики.

Я вспоминаю спектакль «Стакан воды», умиление и восхищение, которые вызывали его мастерство и легкость — конечно, они были достигнуты упорным и непрерывным трудом. Мы никогда уже не услышим этот голос и не увидим чудесную улыбку Станислава, и потому наша артистическая молодежь должна сделать все, что в ее силах, чтобы быть достойными наследниками угасающих светил русского театра.

Л. НИКУЛИН

Четыреста семнадцать ролей

Николай Мариусович Радин родился в 1872 г. Его отец, известный заслуженный артист Александринского театра — Мариус Мариусович Петипа, мать — крестьянка Казанкова, бывшая крепостная тверских помещиков Вульфа, друзей Пушкина.

Свою сценическую деятельность Н. М. Радин начал по окончании университета в 1900 г. в провинции в содружестве с известным артистом Александринского театра П. М. Медведевым. В 1902 г. был приглашен В. Ф. Комиссаржевской в гастрольную поездку. В 1903 г. Н. М. Радин выступает в состав труппы театра Корш, где под руководством режиссера и педагога Н. Н. Синельникова с огромным успехом выступает в течение пяти лет. Затем Н. М. Радин три года выступает в Одессе и три года в Киеве.

В 1914 г. Н. М. Радин возвращается в Москву и выступает в труппу Драматического театра в Эрмитаже. С 1918 по 1932 г. Н. М. Радин работает в театре б. Корш, а затем переходит в Малый театр, в труппе которого и состоит до конца своей жизни.

За тридцатипятилетнюю работу в театре Н. М. Радин сыграл четыреста семнадцать ролей, в том числе Реле-

тилова, Загорецкого, Хлестакова, Крепынского, целую галерею персонажей Островского, Дон-Жуана, Тартюфа, Фигаро и Альмавиву, Воллингброка, Брасбаунда в «Обращении капитана Брасбаунда», Кипкинса в «Пигмалионе» Б. Шоу, Петруччио в «Укрощении строптивой», Лейстера в «Мэри Стюарт», Поэзу в «Дон-Карлосе», Цезаря в «Антонии и Клеопатре», Орсино в «Беатриче Ченчи», Сольнеса в «Строителе Сольнесе» и много других.

Несравненный мастер диалога, обладатель редких сценических данных, актер большой культуры и редкой трудоспособности — Н. М. Радин давно занял место в первых рядах крупнейших художников советской сцены.

Н. М. Радин известен и как постановщик ряда пьес, с успехом прошедших на сцене театра б. Корш. На сцене Малого театра он принимал участие в возобновлении в 1932 г. пьесы Скриба «Стакан воды» и в театре им. Вахтангова в постановке «Человеческой комедии» Бальзака.

Н. М. Радин занимался и педагогической деятельностью в техникуме при театре б. Корш.

За последние годы работы в Малом театре Н. М. Радин с огромным успехом выступал в ролях Бардина в пьесе «Враги», Воллингброка в «Стакане воды», Звездинцева в «Плодах просвещения», Ленчицкого в «Бойцах».

Н. М. Радин войдет в историю русского театра, как замечательный актер, мастер сценического диалога и артистической техники, как создатель огромного количества ярких сценических образов.

Заместитель директора Малого
театра З. ДАЛЬЦЕВ

26 августа гроб с телом покойного Н. М. Радина был установлен в Шепкинском фойе Малого театра. 27 августа, в 12 часов дня, состоялась гражданская панихида. В последних рядах почетного караула стояли начальник УТЭП Арнадьев, его заместитель Новицкий, зам. директора Малого театра Дальцев, засл. деятель искусств Берсенев, Демьян Бедный, Покровский, засл. арт. Азарин и др. Гражданская панихида открылась речью П. И. Новицкого. От имени ЦК Рабиса и Клуба мастеров искусств выступил т. Гольдман, от группы старых «коршевцев» — нар. арт. республики М. М. Блиомонталь-Тамарина, от Малого театра — З. Г. Дальцев. Траурная процессия от Малого театра двинулась в Петровский пер., к театру быв. Корш, а оттуда в крематорий. Урна с прахом покойного похоронена на Ваганьковском кладбище.